

ЭКСПОЗИЦИЯ «НОВОЕ И ТРАДИЦИОННОЕ В СОВРЕМЕННОМ ЖИЛИЩЕ И ОДЕЖДЕ НАРОДОВ СССР» В ГОСУДАРСТВЕННОМ МУЗЕЕ ЭТНОГРАФИИ НАРОДОВ СССР

Историко-географический метод экспонирования коллекций, принятый в советских этнографических музеях, в настоящее время получил всеобщее признание. Участники секции музееведения VII Международного конгресса антропологических и этнографических наук в Москве отмечали, что многие музеи Франции (например, Музей человека), Болгарии, Румынии и некоторых других стран перестроили свои экспозиции на основании этой методики¹.

Однако если в целом методика построения этнографических экспозиций ясна, то принципы показа современности еще только разрабатываются. Споры вызывают содержание экспозиций, методы показа и даже принципы дальнейшего комплектования фондов этнографических музеев. Старый метод показа здесь непригоден. Новые формы быта народов СССР возникают и трансформируются в сходных социально-экономических условиях и зачастую настолько близки, что экспонирование их как будто не представляет интереса. Посетители музея сами живут в той бытовой среде, которая должна быть охарактеризована средствами музейной экспозиции. Как все-таки сделать ее достаточно интересной? Как сочетать публичистичность экспозиции с этнографичностью?

Музей этнографии народов СССР в Ленинграде в послевоенные годы предпринимал неоднократные попытки разработать новую методику показа современности.

Первоначально материалы по современности (в виде фотографий и таблиц) вводились в каждую тему. Однако практика показала, что метод противопоставления старых и новых форм, способствующий освещению социально-экономических процессов, малоэффективен для демонстрации изменений национальной культуры и быта. В других случаях материалы по современности были сгруппированы в специальных разделах. Экспозиция по каждому народу подразделялась на две части: в первой из них характеризовалась традиционная культура, во второй — культура и быт советского периода. Однако и этот способ не оправдал себя. Стремясь противопоставить старому новое, авторы не могли одновременно выявлять этнические и региональные отличия или варианты. Поэтому разделы по современной культуре и быту разных народов походили друг на друга, как близнецы. Смотрелись они плохо также и потому, что в экспозиции преобладали плоскостные материалы.

Следующим этапом было создание тематических экспозиций по всем народам СССР. Однако первые опыты музея в этом направлении не представляли интереса. Выставка «Современное прикладное искусство народов СССР» (открыта в 1957 г.), характеризующая современное состояние художественных промыслов в различных регионах Союза, не несет достаточной историко-этнографической нагрузки. Такой тип экспозиции, вероятно, больше пригоден для художественно-промышленных музеев.

Наконец, была предпринята попытка создать общую концовку всей экспозиции музея. Она была открыта несколько лет назад в Мраморном зале Музея этнографии народов СССР. Развитие культуры и национальных отношений показывалось здесь при помощи карт, таблиц, диаграмм, фотографий, пояснительных текстов и других плоскостных материалов. Экспозиция использовалась при обзорных экскурсиях и экскурсиях по отдельным народам Советского Союза. Одним из достоинств ее была простота замены устаревших элементов экспозиции. Однако она не имела самостоятельного этнографического значения. Ее легко было представить себе в зале любого не эт-

¹ Л. Кунц, Народ в пяти поколениях. Новая этнографическая экспозиция Моравского музея г. Брно, «Сов. этнография», 1963, № 2, стр. 72.

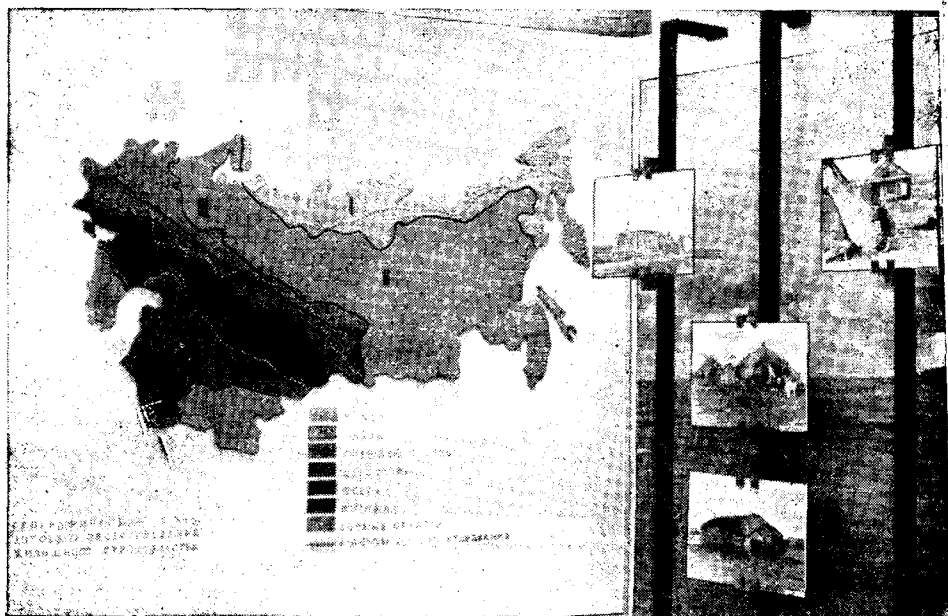


Рис. 1. Часть экспозиции, посвященная современному жилищу

нографического музея, показывающего современность. Опыт советской этнографии в изучении современности и специальные знания, накопленные этнографами, в ней почти не использовались.

Значительным шагом вперед, по нашему мнению, является только что открытая экспозиция музея «Новое и традиционное в современном жилище и одежде народов СССР». Выставка эта отвечает современному уровню этнографической науки, стремящейся не ограничиваться локальными описаниями, а выявлять общие закономерности развития культуры и быта народов СССР. Она развернута в одном из просторных центральных залов, и посетители могут еще раз убедиться в достоинствах замечательного здания, построенного в свое время специально для этнографического музея и в Советском Союзе не имеющего себе равных.

В основу экспозиции положен историко-этнографический принцип. Материалом для нее послужили графика и предметы, отражающие в той или иной мере народные традиции и их изменение в результате взаимовлияния различных культур.

Вводный раздел экспозиции освещает важнейшие политические и экономические мероприятия советского правительства, создавшие базу для перестройки хозяйства и быта (строительство новой экономики, электрификация, индустриализация страны, коллективизация сельского хозяйства и т. п.).

Без культурной революции не могли возникнуть и развиваться новые формы быта. На пожелтевших от времени небольших фотографиях 1920—1930-х годов запечатлены важнейшие события в жизни народов СССР этого периода — ликбез в русской деревне и в горных аулах, культбазы на севере, красная юрта в Казахстане, сожжение паранджи как символический акт раскрепощения узбекских женщин.

Макеты, планы и фотографии знакомят с обликом новых оседлых селений, появившихся у бывших кочевников Средней Азии и Казахстана, у оленеводов Севера; крупных, хорошо спланированных поселков горцев Кавказа (переселенных из неудобных ущелий в долины), сгруппированных из хуторов многодворных селений Прибалтики, Западной Украины и Белоруссии.

Следующий раздел выставки посвящен современному, в основном послевоенному периоду и характеризует ведущие тенденции развития жилища и одежды народов СССР, сближение сельского и городского быта, а также обобщение национальных особенностей в зональные. Экспозиция показывает, что для новых селений на далеком севере у ненцев, в Киргизии, Азербайджане, в Ленинградской области, Прибалтике и Хакасии характерно выделение культурно-бытовой, хозяйственно-производственной и жилой зон. Многочисленные фотографии знакомят с благоустройством сельских поселков — широкими асфальтированными и озелененными улицами. Особенно наглядно все это демонстрируется на макете белорусского колхозного поселка Сноу Минской области. В домах этого поселка есть не только водопровод и электричество, но и радио, газ, телефоны, телевизоры.



Рис. 2. Интерьер современной азербайджанской кухни

Интересно раскрыты изменения, происходящие в планировке домов и усадеб. На примере жилища молдаван, украинцев, армян, бурят, казахов и других народов показано, как усадьбы постепенно освобождаются от хозяйственных построек, а жилище получает большую полезную площадь и становится во всех отношениях удобнее.

Во внутреннем убранстве современного сельского жилища выявляются две тенденции: влияние на интерьер современных городских форм (мебель, радио, телевизоры, газовые плиты и т. п.) и сохранение национальных и локальных различий. Так, в убранстве дома удерживаются традиционные декоративные элементы (ковры и кошмы, паласы и циновки на полу и стенах); они сосредоточиваются, как правило, в комнатах для гостей. Макет молдавского дома иллюстрирует сочетание этих двух линий культуры. С ним соседствует интерьер, выполненный в натуральную величину и изображающий квартиру рабочего совхоза им. Дзержинского Ленинградской области, обставленную современной мебелью и, вместе с тем, убранную традиционными русскими половиками, изделиями крестецких мастериц и другими традиционными декоративными элементами.

Аналогичные процессы показаны и в разделах, посвященных одежде народов СССР. Так, на большой карте наглядно демонстрируется, в каких районах и у каких народов преобладает одежда общеевропейского городского типа (главным образом народы европейской части СССР), где бытует видоизмененная традиционная одежда (народы Севера) и где сосуществуют оба эти типа (среднеазиатский регион).

Сочетание традиционных и новых черт показано на костюмах туркмен, белорусов, узбеков, ненцев, кубачинцев и осетин. Они сшиты из современных фабричных тканей, имеют традиционный, но упрощенный покрой, включают в себя (особенно мужские костюмы) элементы современной городской одежды (брюки, пиджаки, сапоги, туфли и др.).



Рис. 3. Современные национальные костюмы; слева направо: 1 — эстонцы, о. Кихну Эстонская ССР; 2 — Курды, Грузинская ССР; 3 — марийцы, Кировская обл.; 4 — казаки-некрасовцы

Раскрываются на выставке и причины, способствующие сохранению традиционных черт в жилище и одежде, — климатические особенности, специфика производственной деятельности, бытовые традиции и обычаи. На фоне больших фотопанно тундры, пустыни, гор демонстрируются традиционные хорошо приспособленные к данной зоне одежда и жилище: теплая меховая одежда жителей Севера и переносные охотничьи чумы, легкая туникообразного покроя одежда и дома с затененным айваном жителей юга Средней Азии и др.

Экспозиция показывает, что некоторые виды производственной деятельности (отгонное животноводство, охота, морской лов) способствуют сохранению традиционных форм передвижного жилища (юрта, балок, алачик, которые используются охотниками и пастухами) и некоторых форм традиционной одежды. Иллюстрацией к этой теме служит одежда морского охотника-чукчи, таежного охотника-удэгейца, табунщика-горца, пастуха-узбека.

Следующий раздел, показывающий сохранение некоторых традиций в жилище и одежде, в силу бытовых условий и таких обычаев, как гостеприимство, различные формы проявления уважения к старшим и др., — один из самых ярких на выставке. Интерьер узбекской михмон-ханы свидетельствует о том, что традиционное убранство комнаты для гостей в своих основных чертах сохранилось. Стенные ниши помещения заполнены яркими одеялами, посудой, сундуками. Стены украшены декоративными вышивками — сюзани. На полу, устланном ярким паласом, расположилась группа мужчин за чаепитием. Старик — почетный гость — в национальном костюме, молодые мужчины в городской одежде и женщина, подающая чай, в ярком национальном платье. Макеты и плоскостной материал показывают аналогичные явления, бытующие у других народов.

Хорошо известный этнографам факт сохранения национальных традиций в условиях относительной изоляции иллюстрируется на примере эстонцев о. Кихну (одежда здесь сохранила традиционные черты, в то время как у материковых эстонцев они утрачены), на костюме курдянки — жительницы одного из районов Закавказья, на своеобразном русском национальном костюме казачки-некрасовки.

Тенденция к сохранению национальных форм обрядовой одежды демонстрируется на современном свадебном костюме таджички из Самарканда (состоящем из белого платья национального покроя, цветных шаровар, головного убора со старинными серебряными украшениями и капроновой вышитой шелком головной накладки), костюме чеченки (белое капроновое национального покроя платье на розовом шелковом чехле, подпоясанное старинным массивным серебряным поясом), молдаванки (вышитая рубаха, широкая юбка, венок из цветов на голове), башкирки (национальное платье тем-

ных тонов, сплошь зашитое вышивкой цветным шелком) и др. Сохраняя национальные особенности покроя и украшений, все эти костюмы обнаруживают одновременно и заметное влияние современной городской культуры — упрощение покроя, использование новых материалов, а кое-где переход от традиционного цвета костюма к белому.

Сохранение традиций внутреннего убранства жилища, связанного с определенным периодом жизни молодой семьи, иллюстрирует уголок комнаты башкирских молодоженов.

Огромное значение имеют в наше время широкие и интенсивные связи между народами нашей страны, обмен культурными ценностями, взаимовлияние и распространение наиболее рациональных форм жилища и одежды. На интересных схемах в этом разделе показано широкое распространение срубного русского дома у народов Сибири, Поволжья и других районов. То же самое можно сказать и о доме с айваном таджикско-узбекского типа, получившем в настоящее время признание у многих недавно еще кочевых народов Средней Азии, а также и некоторых народов Казахстана.

Заключительный раздел выставки посвящен использованию традиционных форм декора в современном градостроительстве (резьба по камню и дереву — русских и армянских мастеров, резьба по ганчу — сырому алебастру — узбекских народных художников, использование керамики для украшения интерьера общественных зданий на Украине и др.) и моделированию одежды, в частности спортивной, в которой национальные мотивы тактично сочетаются с современным силуэтом.

Все материалы экспозиции наглядно выявляют общий процесс взаимовлияния культур. При этом показано, что некоторые формы имеют общесоветский характер, другие — самобытны и прекрасно приспособлены к данной географической зоне. В некоторых случаях плодотворным оказывается слияние этих двух струй. Элементы, порожденные нуждой, религиозными и бытовыми предрассудками, исчезают; национальные же элементы получают развитие на новой, более высокой экономической базе, причем иногда они приобретают широкое региональное или даже общесоюзное распространение.

Выставка «Новое и традиционное в современном жилище и одежде» — несомненно новое слово в методике экспонирования материалов по современности. Авторский коллектив сотрудников ГМЭ в составе Е. Н. Студенечкой (бригадир), Д. А. Горб, Т. А. Крюковой, Н. Н. Комоловой, Л. Н. Молотовой, А. С. Морозовой, З. Б. Предтеченской и Э. Г. Торчинской проделал громадную работу, не только разработав способы подачи, но и выявив сложную проблематику современных процессов. Известно, что сводных работ, в которых бы отражались современные этнические процессы в материальной культуре народов СССР пока еще не существует.

Современна не только сама экспозиция, но и художественное оформление ее, выполненное со вкусом и выдумкой. Экспозиция эта имеет самостоятельное значение, но может послужить и концовкой для любого регионального отдела музея.

Разумеется, выставка не лишена известных недостатков. Для некоторых разделов ее следовало бы продолжать поиски более выразительных материалов. Это, кстати, выполнимо, так как основные элементы легко заменяемы, что имеет значение не только для совершенствования экспозиции, но и для постоянного поддержания ее на уровне продолжающейся развиваться современности. Требуют дальнейшего продумывания и текстовые пояснения, указатели последовательности обзора. Надо сказать, что пока посетителю без экскурсовода трудно уяснить себе достаточно ясно стержневую идею каждого раздела (отсека). Вероятно, следовало бы выработать и более точное название выставки. Мы предложили бы такой вариант — «Национальные традиции в современном жилище и одежде народов СССР».

Можно не сомневаться в том, что новая экспозиция вызовет интерес у посетителей Музея этнографии народов СССР и вместе с тем привлечет внимание работников, практически связанных со строительством, текстильной и швейной промышленностью, художников, модельеров. Они смогут поучиться вкусу и выдумке, которые различные народы СССР вкладывают в конструкции и художественное оформление своей одежды и жилища.

Т. В. Станюкович, К. В. Чистов

ТРИ НЕДЕЛИ В БОЛГАРИИ

В июле 1969 года по приглашению культурно-просветительных и научных учреждений я провел три недели в Болгарии. Гостеприимные хозяева, друзья и коллеги сделали все, чтобы показать как можно больше — и притом самое для меня интересное, важное и необходимое, так что командировка оказалась на редкость содержательной. В предлагаемом обзоре попытаюсь рассказать о некоторых своих впечатлениях.